

ПРИЧИНЫ РАЗНООБРАЗИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»

© 2014 Т. В. Лукоянова

*ст. преподаватель каф. латинского и иностранных языков
e-mail: lukoyanova_tanya@mail.ru*

Астраханская государственная медицинская академия

В статье дается обзор и анализ проблемы определения термина и разнообразия интерпретаций понятия «термин», данного специалистами-терминологами. Определение понятия «термин» рассматривается с точки зрения лингвистического, когнитивного, логического аспектов.

Ключевые слова: термин, терминоведение, терминолог, когнитивное терминоведение, аспекты терминоведения.

Общеизвестно, что термины не употребляются в повседневной речи, а служат важным средством профессионального общения. Для понимания терминов специалистами необходимо придать им единую форму и строгую научную дефиницию. Для того чтобы дать дефиницию, необходим систематический подход к терминируемым явлениям [Суперанская и соавт. 2012; Маджаева 2012].

Хотя к терминам как к лексическим единицам внимание было привлечено уже со времен античности, когда Аристотель предложил термины для ряда наук, специалистам-терминологам, как показывает проведенный анализ, так и не удалось достичь единого мнения в разработке определения понятия «термин».

Анализ лингвистической литературы свидетельствует о том, что в понимании данной проблемы у исследователей нет единого мнения: «наиболее слабым звеном в терминоведении до сих пор остается выяснение природы термина, так как термин представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования» [Алексеева 1998: 10]. «...При этом речь идет не об отсутствии формулировки интуитивно всеми одинаково воспринимаемого понятия, но часто о различном содержании самого понятия» (цит. по: [Маджаева 2012: 10]). В исследованиях Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрин приводятся семь определений термина [Головин, Кобрин 1987: 18–19], а в работах В.П. Даниленко – 19, причем автор подчеркивает, что этот перечень может быть продолжен [1977: 83–86], что подтверждено современными работами (см. Лейчик В.М., 2007, Голованова Е.И., 2008, Мишланова С.Л., 2002, Манерко Л.А., 2000, Маджаева С.И., 2012 и др.).

Разнообразие определений термина объясняется тем, что многоаспектным понятием «термин» оперируют в настоящее время более десятка наук и научных дисциплин. И каждая наука стремится выделить в термине те признаки, которые существенны с их точки зрения: «Нет единицы более многоликой и неопределённой, чем термин, причём наблюдается несколько подходов к определению термина: одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение; другие стараются описательно раскрыть содержание термина, приписав ему характерные признаки; третьи выделяют термин путём его противопоставления какой-либо негативной единице; четвёртые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы прийти затем к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать пока хотя бы “рабочее” определение» (цит. по: [Мякшин 2009: 109]).

В изучении термина различают различные аспекты: философский, исторический, социолингвистический, диахронический, филологический, лингвистический, психолингвистический, дискурсивный, логический, системный, прагматический, информационный, технический. Естественно, объектом изучения термин является также в сферах исследования терминов, относимых в настоящее время к отраслям терминоведения: когнитивное, отраслевое, историческое, семасиологическое, ономасиологическое, функциональное, гносеологическое, стилистическое.

Лингвистическое направление в терминоведении сформировалось в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (А.М. Терпигорев, В.В. Виноградов, Я.А. Климовицкий, В.П. Петушков, Р.Г. Пиотровский и др.). «Все встречающиеся в литературе лингвистические определения термина четко делятся на две группы. В первой группе говорится (или подразумевается), что термины — это особые слова в лексическом составе естественного языка» [Лейчик 2007: 27]. Так, в 50-е гг. XX в. Р.Г. Пиотровский утверждал, что новые термины возникают на базе основного словарного фонда и словарного состава общенародного языка (цит. по: [Алексеева 2006: 546]).

«В определениях второй группы повторяется или развивается мысль, высказанная Г.О. Винокуром в 30-е гг. XX в.» [Лейчик 2007: 27]. Сторонники Г.О. Винокура (Капанадзе 1965, Чупилина 1967, Лейчик 1971, Гринёв 1993) придерживаются функциональной точки зрения на природу термина. Функциональное направление исследования термина решает сложные проблемы данной языковой единицы: противоречивость, соотношение со словом естественного языка, контекстуальная обусловленность. Суть данного направления Г.О. Винокур сформулировал следующим образом: «...в роли термина может выступать любое слово... Термины – это не особые слова, а слова в особой функции» [1939: 5].

Основатель отечественной терминологической школы, сторонник субстанциональной точки зрения на содержание понятия «термин» Д.С. Лотте также подчеркивал важное различие между научно-техническим термином и обычным словом (или словосочетанием). Он установил, что «термин, в противоположность обычному слову, должен выражать ограниченное, твердо фиксированное понятие независимо от контекста и быть однозначным в пределах данной и родственных дисциплин» [1961: 4]. В дальнейшем последователи Д.С. Лотте (Александровская Л.В., 1973, Даниленко В.П., 1987, Головин Б.Н., 1987, Петрова И.Л., 1987, Кияк Т.Р., 1989 и др.) в своих работах отмечали, что термины – это особые слова или словосочетания, которые, в отличие от остальных номинативных единиц, характеризуются моносемантичностью, точностью, системностью, контекстуальной независимостью и эмоциональной нейтральностью [Мякшин 2009: 109].

Тем не менее данный подход к трактовке понятия термина, как указывает В.М. Лейчик, всегда подвергался резкой критике, так как множество терминов попросту не отвечает комплексу данных строгих критериев. И почти во всех работах «доказательство невыполнимости требований к термину увязано с опровержением мысли о том, что термины — это особые слова, и с признанием того, что термин — это слово или словосочетание в особой функции. Иначе говоря, положение о том, что термин — это особое слово, может считаться отклоненным современной наукой» [2007: 28].

Русский философ, ученый начала XX века П.А. Флоренский, исследовав сложную и противоречивую природу термина, определил, что «термин – это вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами» (цит. по: [Мякшин 2009: 109]); кроме того, ученый полагал, что термин должен быть «неизмеримо сочнее, неизмеримо сгущеннее, и вместе с тем быть устойчивым, твердым...» [Флоренский 2000].

На протяжении последнего десятилетия меняется ракурс научного анализа термина, что обусловлено достижениями современного языкознания и потребностями информационного общества. Под влиянием распространения идей когнитивизма в начале XXI в. формируется когнитивное терминоведение. Активное внедрение когнитивного подхода в терминоведении было обусловлено связью терминологических исследований с науками о мышлении, а точнее, с «расцветом» лингвоантропологического комплексного подхода к языку, в связи с чем любой фрагмент языковой картины мира рассматривается в его взаимосвязи с языковым образом человека.

По мнению многих ученых (Лейчик В.М., 2010, Новодранова В.Ф., 2007, Маджаева С.И., 2012 и др.), это новая система взглядов на термин, терминосистему, терминосодержащие тексты разного характера. Язык в когнитивной лингвистике признается результатом и инструментом когниции, под которой, в свою очередь, понимается «научное и обыденное познание, практически реализуемое в процессах категоризации и концептуализации мира» [Кубрякова 2009: 5]. Следовательно, в фокусе внимания когнитолога находятся как языковые формы, так и объективируемые ими структуры знания. В рамках нового подхода язык является важнейшей когнитивной способностью человека, тесно связанной с особенностями его мышления и деятельности. Человеческое сознание рассматривается когнитивной наукой как сложная система, ответственная за получение, хранение, активизацию, модификацию и передачу информации, а мыслительные процессы трактуются как деятельность по переработке этой информации. Человек признается центральным звеном в процессах познания и речевой деятельности. Именно человек, по замечанию Е.И. Головановой, формирует значения языковых единиц, осуществляет выбор средств для интерпретации той или иной ситуации [2008: 4].

Когнитивное терминоведение, исследуя роль терминов в научном познании и мышлении, использует достижения и методы когнитивной лингвистики, в частности когнитивной семантики. В отличие от традиционного терминоведения, когнитивное терминоведение прежде всего рассматривает «проблемы соотношения языковых структур с ментальными структурами, отражающими особенности человеческого опыта и деятельности, вопросы представления в языке различных типов знания – обыденного и научного, ассоциативно-образного и рационально-логического» [Голованова 2011: 5].

Изучение термина как языковой категории способствует выявлению природы самого языка, представление о которой связано с созданием новых терминологических единиц, влияющих на эволюцию языковой системы.

В парадигме когнитивного терминоведения термин понимается как информационно-когнитивная структура, аккумулирующая специальные знания, необходимые в процессе научной коммуникации и профессионально-научной деятельности [Комарова 2010: 17]. Л.В. Ивина считает термин основной единицей не только науки, но и специальных отраслей знаний и сфер деятельности человека, которая призвана номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира [2003: 14].

Согласно исследованиям О.Г. Козловской, термин становится инструментом познания, закрепляя полученную информацию в своем содержании. Он дает возможность обобщать научные знания, умножать знания и передавать их следующим поколениям ученых [2007: 245].

М.Н. Володина полагает, что «термины, являясь носителями коллективной профессионально-научной памяти, выполняют функцию посредников-медиаторов в процессе формирования специального знания, способствуя развитию познавательной и

преобразующей деятельности человека. В качестве важнейшего средства научной коммуникации, они органически включаются в процесс и результаты научного познания». Когнитивно-информационная природа термина, по мнению М.Н. Володиной, заключается, прежде всего, в том, что, «являясь единицей языкового и профессионально-научного знания, он становится выразителем процессов, принадлежащих языковому сознанию, когда общезыковая информация трансформируется в информацию терминологическую. Общезыковая информация, запечатленная в языковом сознании людей, относящихся к одному языковому коллективу, подвергается ассоциативно-образному переосмыслению в процессе профессионально-научной деятельности, превращаясь в терминологическую информацию» [Володина 1998].

Т.В. Дроздова, Л.В. Ивина, Е.И. Голованова, В.М. Лейчик, С.И. Маджаева, С.Д. Шелов и др. рассматривают термины с точки зрения теории знания и познания как результат когнитивной деятельности специалиста и полагают, что термины, обозначая наиболее значимые ментальные объекты, вербализуют логическую модель определенной системы знания и выступают в качестве основных когнитивных ориентиров в рамках этих систем. Наиболее близки к этому пониманию точка зрения С.В. Гринева: «термины в составе терминологической системы через систему понятий создают модель фрагмента объективной действительности, необходимую в процессе познания и освоения мира» (цит. по [Лейчик 2006: 26]) – и интерпретация В.М. Лейчика: «термин – это знак-обозначение, используемое в качестве элемента знаковой модели определенной специальной области знания и деятельности» [2007: 26].

Нужно заметить, что с когнитивным направлением, как отмечает С.В. Гринев-Гриневич, «связаны собственно психолингвистические, а также смежные этнолингвистические, лингвострановедческие, лингвокультурологические и, в последнее время, антропологические исследования. Новой научной дисциплине – антропологике – позволили сформироваться исследования тенденций развития терминологий, а также экстралингвистических и лингвистических факторов, влияющих на это развитие, проводимые с целью выработки теоретических основ оптимизации решений по упорядочению и регулированию терминологий, а также исследования, направленные на изучение исторических корней терминологий. В результате этих исследований было открыто существование прототерминологий — совокупностей специальной лексики различных областей знания протонаучного периода, исторически сложившихся на базе специализации тематических групп общеупотребительной лексики. Таким образом, появилась возможность использовать результаты многочисленных работ по описанию развития национального наполнения различных семантических полей, лексико-семантических групп и областей, проведенных ранее в рамках исторической лексикологии, для определения особенностей формирования терминологий» [2008: 288].

С определением термина с точки зрения когнитивного терминоведения связано и логическое определение термина, так как во всех логических определениях термина на первое место выдвигается его связь с понятием. Однако единого мнения, в чем именно состоит эта связь, не существует, что, в свою очередь, зависит от ряда факторов. В.М. Лейчик отмечает, что «термин является «овеществлением» абстракции объекта специальной сферы в виде лексической единицы естественного языка. При этом если мы говорим о немотивированном термине, то такой термин только называет понятие, тогда как мотивированный термин выражает специальное понятие» [2007: 23].

С.В. Гринев-Гриневич отмечает, что термин используется для называния (наименования, номинации) понятий [2008: 26]. По мнению Л.В. Ивиной, «термин – это

основная единица науки, призванная номинировать объекты и процессы ...» [2003: 14]. В своем определении термина М.Н. Володина отметила, что термин является языковым выражением специального понятия [1998]. С точки зрения Б.Н. Головина, «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [1987: 5].

Существует точка зрения, согласно которой термин соотнесен с понятием. Так, например, И. С. Квитко, опираясь на различные подходы к трактовке понятия «термин», предлагает интересную «суммарную» дефиницию: «Термин – это слово или словесный комплекс, соотносящиеся с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающие в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующие вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью» (цит. по: [Мякшин 2009: 110]). Данная точка зрения, по мнению В.М. Лейчика, привлекательна тем, что она охватывает и те термины, которые только обозначают понятия, и те, которые его, называя, выражают; но принятие этой точки зрения оставляет невыясненным характер связи термина и понятия [2007: 23].

В результате из приведенных выше определений термина можно утверждать, что термин либо обозначает, либо обозначает и выражает понятие.

В.М. Лейчик также подчеркивает, что в ряде определений, тяготеющих к логическим, говорится о том, что термин – это слово или словосочетание, имеющее дефиницию. Так, Л.В. Морозова утверждает, что «признаком (термина) является... обязательная научная дефиниция» (цит. по: [Лейчик 2007: 23]). В.М. Лейчик выводит 5 причин, которые указывают на неверность данного утверждения.

1. Логически правильнее было бы сказать, что термину соответствует определение его значения или определение обозначаемого термином понятия.

2. Один и тот же термин может иметь не единственное определение своего значения – и потому, что обозначаемое им понятие многоаспектно, и потому что в различных теориях определения одного понятия различны.

3. Языковое выражение определения значения термина тоже не является единственным, и остается неясным, какую же словесную дефиницию «имеет термин».

4. Не только термин, но и вообще любое слово или словосочетание может иметь дефиницию, точнее говоря, входить в дефиницию, так что этот признак не специфичен для термина.

5. В специальных сферах существует достаточно много понятий, не имеющих дефиниций, выраженных языковыми средствами; соответственно есть много терминов, значение которых не определено в словесной дефиниции.

«В этом плане более точным определением термина является то, в котором сказано, что термин – лексическая единица, требующая дефиниции» [2007: 24].

Говоря о связи термина и понятия, В.М. Лейчик подчеркивает еще два важных момента.

1. Понятие, которое обозначается термином, взаимосвязано с другим понятием той же области, является элементом системы понятий.

2. Термин взаимосвязан с другими терминами и является элементом терминологической системы.

И с этой точки зрения В.М. Лейчик выделяет среди других два определения термина – 1) определение В.С. Кулебакина и Я.А. Климовицкого: «Термин – это слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака и соответственно

(связанного) с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники», 2) а также определение термина, приведенное в книге «Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка»: «Термин – это такая единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и которая соотносена с другими наименованиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему» (цит. по: [Лейчик 2007: 25]).

Из всех существующих определений понятия «термин» мы выделяем определение С.И. Маджаевой: «Термин – это лексическая единица, создающаяся для обозначения предметов, явлений, процессов, признаков, когнитивно и дискурсивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве, обладающая конвенциональностью в употреблении и являющаяся членом определенной терминологической системы» [2012: 13].

Таким образом, до настоящего времени не существует единой точки зрения по поводу самой сущности понятия «термин». Это объясняется тем, что в изучении термина различают различные аспекты, а также тем, что понятием «термин» оперируют в настоящее время более десятка наук и научных дисциплин и каждая наука, а значит, и каждый ученый, стремится выделить в термине те признаки, которые существенны с их точки зрения. Поэтому специалистам-терминологам так и не удалось достичь единого мнения в разработке определения понятия «термин», а значит, трактовка понятия «термин» остается актуальной задачей терминоведения по сей день.

Библиографический список

Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1998. 120 с.

Алексеева Л. М. Термин // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной / редкол.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Т. 5. 1939. С. 3–54

Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1998.

Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2011. 224 с.

Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 180 с.

Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

Гринёв С.В. Введение в терминоведение. М.: Моск. Лицей, 1993. 309 с.

Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.

Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.

Дроздова Т.В. Термин в системе языка и в коммуникативном контексте // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение / редкол.: А. Ю. Шатин, А. В. Мельников, Л. А. Шкатова. 2011. № 24 (239). Вып. 57. С. 19–21

Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М.: Академический проект, 2003. 304 с.

Козловская О.Г. Когнитивный подход к исследованию термина как инструмента познания // Язык как средство коммуникации: теория, практика, методика преподавания. М., 2007. С. 245–247.

Комарова З.И. Проблемы языка науки // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 1. Материалы Междунар. науч. конф. 5–6 февраля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 7–24.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5–12.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. реда. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.

Лейчик В.М. Динамика термина (три возраста термина) // Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В.Ф. Новодрановой / редкол.: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. М.: Авторская академия, 2010. С. 351–359.

Лотте Д.С. Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 161 с.

Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Астрахань: АГМА, 2012. 277 с.

Манерко Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия. Рязань: Изд-во Рязанского гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина, 2000. 139 с.

Мишланова С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации // Теории коммуникации и прикладная коммуникация: сб. науч. тр. / под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов-н/Д.: ИУБиП, 2002. С. 91–98.

Мякишин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2 ч. Ч. II. С. 109–111.

Новодранова В.Ф. Концепты анатомии и их языковая репрезентация (на материале «Международной анатомической терминологии». Москва, 2003) // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сб. науч. тр. / редколлегия: Т.А. Федорина, В.Ф. Новодранова, Т.Л. Бухарина и др. Самара: ООО «ИПК “Содружество”»; ГОУВПО «СамГМУ», 2007. Вып. 2. С. 9–19.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.

Флоренский П. А. Соч.: в 4 т. Том 3(1) / сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. 623 [1]с..

Шелов С.Д. Еще раз об определении термина «термин» // Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В.Ф. Новодрановой / редкол.: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. М.: Авторская академия, 2010. С. 448–459.